

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Факультет международной журналистики

Кафедра международной журналистики

Е. С. Сычева

Коммуникация японцев в реальности и аниме

Монография

Москва
Издательский дом МГИМО
2026

УДК 811.521'27
ББК 81.754.2-5
С95

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом МГИМО МИД России*

Рецензенты:

старший преподаватель кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН
кандидат культурологии К. С. Воркина,

профессор кафедры японского, корейского, индонезийского
и монгольского языков МГИМО
доктор культурологии, доцент Т. М. Гуревич,

доцент факультета гуманитарных наук
Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ
кандидат культурологии Ю. А. Магера

*В оформлении обложки использована гравюра Андо (Утагавы) Хиросигэ
«Предместье Косига в провинции Мусаси» (из серии «36 видов Фудзи»). 1858.
Бостонский музей изящных искусств, Бостон, США (ССО)*

Сычева, Елена Сергеевна.

С95 Коммуникация японцев в реальности и аниме : монография /
Е. С. Сычева ; Московский государственный институт междуна-
родных отношений (университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации, Факультет международной журна-
листики, Кафедра международной журналистики. — Москва :
Издательский дом МГИМО, 2026. — 239, [2] с.

ISBN 978-5-9228-3099-7

DOI 10.63861/3099-7

В монографии на примерах из японской анимации *аниме* рассмат-
риваются способы передачи различных оттенков отношения в японском
языке: использование различных форм вежливости, вариативность в вы-
боре именных суффиксов и др. Анализируется влияние традиционных
представлений о социальной иерархии на коммуникацию японцев в целом.
Материал выстроен так, чтобы проблемы, возникающие при попытке
передать различные смысловые и культурологические нюансы в перево-
де на русский язык, были понятны даже не владеющей японским языком
аудитории.

Для японистов, специалистов по лингвокультурологии, профессио-
нальных переводчиков, а также для широкого круга читателей, интере-
сующихся японским языком и культурой.

УДК 811.521'27
ББК 81.754.2-5

ISBN 978-5-9228-3099-7
DOI 10.63861/3099-7

© Сычева Е. С., 2026
© МГИМО МИД России, 2026

Оглавление

<i>Введение</i>	10
-----------------------	----

Глава I

Отражение социально-культурных установок японского общества и культурно обусловленной дихотомии «*ути — сото*» («свой — чужой») в речевом поведении японцев

§1.1. « <i>Ути — сото</i> », или «свой — чужие»	17
§1.2. Виды речи: вежливая и невежливая. Близость как фамильярность и дистанция как вежливый, официальный, «холодный» стиль	21
§1.3. Примеры вежливой речи в манге и аниме как самого общего показателя дистанции. Связанные с этим проблемы перевода	28

Глава II

Именные суффиксы.

Обращение по имени и фамилии в японском языке

§2.1. Именные суффиксы в японском языке	38
2.1.1. Обращение по имени и фамилии в японском языке	39
2.1.2. Краткая характеристика основных именных суффиксов	41
- <i>Сан</i>	41
- <i>Кун</i>	42
- <i>Сама</i>	43
- <i>Тян</i>	45
Нулевой суффикс (<i>ёбисутэ</i>)	47
<i>Ёбисутэ</i> как яркий пример главной проблемы переводчиков с японского на русский	48
Прозвища и «клички» <i>адана</i> , уменьшительно-ласкательные прозвища <i>айсё</i>	50
§2.2. Именные суффиксы в манге и аниме	50
- <i>Сан</i>	50
- <i>Сама</i>	54
- <i>Кун</i>	57
- <i>Тян</i>	58
Нулевой суффикс (<i>ёбисутэ</i>)	61
К слову: ещё раз о нулевом суффиксе	70

Переход с обращения по фамилии к обращению по имени (и/или с использования именных суффиксов на нулевой суффикс <i>ёбусутэ</i>) как важный элемент сюжета	72
Прозвища и «клички» <i>адана</i> , уменьшительно-ласкательные прозвища <i>айсё</i>	86
§2.3. Общая характеристика употребления именных суффиксов в манге и аниме	99

Глава III

Дихотомия «*ути — сото*» и обращение к своим и чужим родственникам

§3.1. Основные правила обращения к своим и чужим родственникам в японском языке	107
3.1.1. Отец	111
<i>Оядзи, о-тоо-сан, тоо-сан</i>	111
<i>О-тоо-сама, тити-уэ</i>	113
<i>Папа</i>	113
<i>Тити-оя</i>	114
3.1.2. Мать	114
<i>О-каа-тян, каа-тян</i>	115
<i>О-каа-сама, хаха-уэ</i>	116
<i>О-фукуро</i>	118
<i>Мама</i>	118
<i>Хаха-оя</i>	119
3.1.3. Родители и дети	119
3.1.4. Старшие братья	120
<i>О-нии-сан, ни-сан, (имя)-нии-сан</i>	121
<i>О-нии-тян, ни-тян</i>	122
<i>Аники</i>	122
<i>О-нии-сама, ани-уэ</i>	123
3.1.5. Старшие сёстры	124
<i>О-нээ-сан, нээ-сан, (имя)-нээ-сан</i>	124
<i>О-нээ-тян</i>	125
<i>Анэго</i>	125
<i>Анэки</i>	126
<i>О-нээ-сама, анэ-уэ</i>	126
3.1.6. <i>О-нии-сан, о-нии-тян</i> и <i>о-нээ-сан</i> как обращения к незнакомым людям или их обозначение	127

3.1.7. Младшие братья и сёстры	128
3.1.8. Обобщения: «братья», «сёстры», «сиблинги»	129
3.1.9. Бабушки и дедушки, тёти и дяди	130
<i>Софу, о-дзии-сан (дзии-сан), о-дзии-тян (дзии-тян), дзидзи;</i>	
<i>собо, о-баа-сан (баа-сан), о-баа-тян (баа-тян), баба</i>	130
<i>Оба-сан, одзи-сан, оссан</i>	132
3.1.10. Муж и жена	133
Жена	133
Муж	135
Супруги	137
3.1.11. Как члены семьи обращаются друг к другу, говоря о ком-то другом из домочадцев.....	137
3.1.12. Особенности обозначения своих родственников в неформальной ситуации общения	138
§3.2. Примеры обращения к своим и чужим родственникам в манге и аниме	140
3.2.1. Отец.....	140
<i>О-тоо-сан, тоо-сан; оядзи; о-тоо-сама, тити-уэ;</i>	
<i>папа; тити-оя</i>	140
3.2.2. Мать	147
<i>О-каа-сан, каа-сан, о-каа-тян, каа-тян; о-каа-сама, хаха-уэ;</i>	
<i>о-фукуро; мама; хаха-оя</i>	147
3.2.3. Старшие братья	154
Обращение к родным братьям	154
<i>О-нии-сан, ниш-сан, (имя)-нии-сан; о-нии-тян, ниш-тян;</i>	
<i>аники; о-нии-сама, ани-уэ</i>	154
Обращение «старший братец» к близким людям	161
Обращение «старший братец» к посторонним людям	162
Братья-близнецы и вопрос старшинства	164
3.2.4. Старшие сёстры	166
Обращение к родным сёстрам	166
<i>О-нээ-сан, нээ-сан, (имя)-нээ-сан; о-нээ-тян; анэго;</i>	
<i>о-нээ-сама, анэ-уэ</i>	166
Обращение «старшая сестрица» к близким людям.....	172
Обращение «старшая сестрица» к посторонним людям	175
3.2.5. Бабушки и дедушки, тёти и дяди	176
Обращение к родным бабушке и дедушке	176
<i>Софу, о-дзии-сан (дзии-сан), о-дзии-тян (дзии-тян), дзидзи;</i>	
<i>собо, о-баа-сан (баа-сан), о-баа-тян (баа-тян), баба</i>	176

Обращения «бабушка» и «дедушка» к посторонним людям	179
Обращение к родным дяде и тёте.....	181
Обращения «дядя» и «тётя» к посторонним людям.....	184
Неуважительные варианты (<i>дзидзи, баба</i>) и «ругательные» — (<i>кусодзидзи, кусобаба</i>).....	186
3.2.6. Мужья и жёны	189

Глава IV

Сэнсэй и сэмпай, а также различное начальство

§4.1. Это знакомое всем нам слово «сэнсэй»	196
§4.2. <i>Сэмпай</i> и <i>ко:хай</i>	198
4.2.1. Амбивалентность концепта «сэмпай». Дихотомия «сэмпай — ко:хай» и её конфуцианские корни.....	198
4.2.2. <i>Сэмпай</i> в автобиографическом романе «Настоящие мемуары гейши» Ивасаки Минэко.....	202
§4.3. Названия должностей как обращения и как именные суффиксы.....	209
§4.4. <i>Сэнсэй, сэмпай</i> и различные должности в манге и аниме	210
<i>Сэнсэй</i>	210
<i>Сэмпай</i>	213
Обращение по должности	215
<i>Заключение</i>	223
<i>Список источников и литературы</i>	224
<i>Abstract</i>	241

*Всем моим хорошим, добрым
и умным студентам
посвящается!*

Введение

Результатом долгого процесса формирования вежливости в Японии стало то, что уровень вежливости при коммуникации изменяется в зависимости от ситуации, статуса говорящего и его собеседника, а также от статуса тех людей, о которых идёт речь в беседе. Ключевой для понимания этого феномена является дихотомия «*ути* — *сото*» (буквально «внутреннее — внешнее»), которую на русский можно перевести как «свой — чужие». Общий принцип таков: между «своими» возможно фамиллярное общение, по отношению к «чужим» всегда соблюдается вежливость; о «своих» всегда говорят скромно, о «чужих», в том числе и о собеседнике, — очень уважительно. На практике, в зависимости от ситуации, при применении этого принципа возможны различные оговорки; тем не менее, в целом этот подход можно принять как базовый, наиболее универсальный.

«Уже в простом указании на человека, предмет или место, говоря „он“, „это“, „там“, японец не может не принимать во внимание основного критерия коммуникации, свойственной этой нации, — оппозиции *ути* — *сото*, противопоставления „свой — чужой“. Восприятие мира через призму *ути* vs. *сото* представляет собой явление психологического характера, оно связано с социокультурными традициями и определяет восприятие японцем окружающего его мира, и людей, и вещей»¹.

Самая большая сложность заключается в том, что восприятие того, что является чужим, а что — своим, меняется в зави-

¹ Гуревич Т. М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета // Россия и Запад: диалог культур: сб. статей XII международной конференции. МГУ, 28–30 ноября 2007. Ч. 2. — М.: 2008. — С. 26.

симости от обстоятельств. Например, Мияно-сан, служащий фирмы, в разговоре со своим начальником будет говорить о себе и своей семье скромно (как о «своих»), к начальнику же он будет относиться очень вежливо (как к «чужому»). Но если Мияно-сан встретится с сотрудником другого предприятия, то он будет говорить о себе, о своём начальнике и обо всей своей фирме в скромной форме, как о «своих», а к собеседнику, как представителю «внешнего мира», то есть «чужому», — обращаться, наоборот, очень вежливо. Каждому японцу постоянно приходится делать выбор способа обращения, и он делает его, исходя из всего своего понимания конкретной коммуникационной ситуации, её контекста, распределения ролей внутри неё. Если же он вдруг ошибается, это повергает его в глубокое смятение и может вызвать крайне негативную реакцию окружающих, — поэтому таких оплошностей стараются всеми силами избегать, проявляя предельно возможную осмотрительность.

Вообще, большая или меньшая речевая дистанция, которую люди выдерживают между собой при разговоре, имеет двоякий смысл. Чем дистанция больше, тем больше и вежливость; но — тем больше и отчуждённость. При этом, чем дистанция меньше, тем ближе могут быть отношения между участниками коммуникации. Отсутствие необходимой дистанции может указывать на фамильярность, панибратскость, невежливость и, в конечном итоге, выглядеть оскорбительной¹. С самой общей точки зрения эта характеристика, наверное, подходит для многих языков, если не для всех (в том числе и для русского). С другой стороны, способы выражения вежливости в японском настолько разнообразны, а градации и оттенки вежливости — настолько сложны, что

¹ Сычева Е. С. Проблема перевода обращений и именных суффиксов в современной массовой культуре Японии (на примере аниме и манга) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2015. №1. — С. 47.

попытки адекватно передать их на другой язык почти неизбежно терпят поражение, ведь не во всех языках есть такая разветвлённая и многоуровневая система социальных отношений. Например, не везде есть по десятку вариантов местоимения «я», чуть меньше вариантов местоимения «ты» и разные формы одних и тех же глаголов в зависимости от степени вежливости¹.

В японский язык на разных уровнях — и на грамматическом, и на лексическом — «встроены» исторически и культурно обусловленные социальные реалии, которые, конечно, менялись на протяжении веков, но менее сложными для иностранцев от этого не стали. Для переводчика, пытающегося как-то отразить тонкости отношений между героями произведения, остаются два пути: пытаться найти аналоги в языке перевода или «погружать» зрителя в сложную систему японских взаимоотношений. Риски понятны в обоих случаях: как и при переводе на другие языки, в первом случае существует опасность чрезмерной «русификации» событий, героев и реалий, о которых идёт речь в оригинальном произведении; во втором случае есть риск чрезмерно утомить читателя и в конечном итоге остаться вообще непонятыми².

С нашей точки зрения, в японистическом сообществе (в первую очередь в тех кругах, которые имеют непосредственное отношение к переводческой и издательской деятельности) давно назрела необходимость широкой общественной дискуссии об общих принципах перевода с японского на русский язык,

¹ Сычева Е. С. Традиционная культура Японии в современной массовой культуре (на примере аниме и манга). Диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии. Московский государственный институт международных отношений (университет). — М.: 2016. — С. 147.

² Сычева Е. С. Проблема перевода обращений и именных суффиксов в современной массовой культуре Японии (на примере аниме и манга) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2015. №1. — С. 48.

в том числе — манги и аниме. На наш взгляд, такая постановка вопроса требует привлечения профессионалов самых разных специальностей: от японоведов и переводчиков до редакторов издательств, не владеющих японским языком. Хочется верить, что данная работа во многом может послужить «отправной точкой», задающей некоторые векторы возможного обсуждения, результатом которого может стать некий единый, универсально признаваемый подход издательств к передаче японских оттенков обращения на русский язык.

Данное исследование может представлять определённую практическую пользу и для преподавателей японского языка, стремящихся использовать мангу, аниме и видеоигры на своих занятиях в учебных целях. Считаем очень важным предостеречь коллег от легкомысленного, поверхностного подхода к таким материалам. Действительно, произведения современной популярной культуры Японии позволяют проследить логику использования носителями японского языка различных обращений в разнообразных ситуациях, в том числе и бытовых. Безусловно, отчасти таким образом можно восполнить недостаток практического опыта общения, который японоведа, постоянно проживающий за пределами Японии, непосредственно получить не может. Однако с этим связана проблема, на которую следует обратить внимание при восприятии манги и аниме как неких своеобразных «учебных пособий» по японскому языку и культуре, — вне зависимости от того, используются ли они на официальных занятиях или изучаются учащимися самостоятельно. Суть этой проблемы заключается в том, что манга и аниме рассчитаны на восприятие аудиторией, для которой японский язык является родным (проще говоря — японцами). Поэтому в этих жанрах многое используется *не по правилам* — в том числе, и обращения, — для создания определённого художественного

эффекта. Таким образом, при использовании манги и аниме как учебных пособий необходимо особенно тщательно, как говорит академик В. М. Алпатов, разделять «сущее и должное»¹. В противном случае, некий речевой оборот или обращение, которое в манге или аниме было использовано для создания, например, комического эффекта (именно в силу своей неуместности), обучающийся может принять «за чистую монету», посчитав вариантом нормы речевого поведения в приведённом контексте. А это уже чревато серьёзными ошибками при осуществлении реальной межкультурной коммуникации с настоящими живыми людьми, в том числе — представителями различных институтов и организаций. Само собой разумеется, что этого нужно избегать всеми силами. Во многом с целью предупредить подобные случаи и создавалась эта книга.

Таким образом, данная монография может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся японским языком и культурой, как владеющим, так и не владеющим японским языком. Исследование специально составлено таким образом, чтобы сложности (в первую очередь — лингвокультурологического характера), возникающие при переводе с японского на русский язык, были понятны и, например, представителям издательств, работающих с переводчиками с японского, и просто русскоязычным читателям или зрителям, которые хотели бы лучше понять заложенные в их любимых произведениях смыслы.

Кроме того, эта работа может послужить если и не полноценным справочным материалом, то, по крайней мере, некоторой прецедентной базой для всех, кто интересуется вопросами перевода и — особенно — словоупотребления. Перефразируя одного известного персонажа (известного также как

¹ Алпатов В. М. Предисловие // Стоногина Ю. Б. Бусидо 5.0 Бизнес-коммуникации в Японии. — М.: Издательский дом ВКН, 2018. — С. 9.

«рыцарь Фагот»), берёмся утверждать, что вопросы словоупотребления — самые запутанные вопросы в мире; по крайней мере, для изучающих восточные языки уж точно. Так что, может быть, и на продвинутом уровне накопленный и систематизированный нами материал, а также выводы, сделанные на основе его анализа, чем-нибудь да пригодятся.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных специалистов, посвящённые теоретическим и практическим вопросам коммуникации на японском языке, проблемам перевода с японского языка на русский, а также лингвокультурологическому аспекту японского языка.

Вопросы категорий вежливости в японском языке, в том числе в свете парадигмы «свой — чужой», подробно рассматриваются в работах В. М. Алпатова, Т. М. Гуревич. Теоретические основы практического применения различных способов и средств обращений в японском языке — как в устной, так и в письменной (в частности, эпистолярной) речи — описываются в научных работах, учебниках и учебных пособиях за авторством Д. А. Кожевниковой, Б. П. Лаврентьева, М. А. Мишиной, Л. В. Молчановой, Л. Т. Нечаевой, Е. Л. Фроловой, С. В. Чироновой, О. О. Шаламовой. Особенности японской культуры, обуславливающие в том числе различные специфические аспекты японской коммуникации, рассматриваются в работах таких исследователей, как К. С. Воркина, О. Н. Железняк, Н. Н. Изотова, А. В. Кагальникова, Т. И. Корчагина, О. Р. Лихолетова, Ю. А. Магера, А. Н. Мещеряков, А. Ф. Прасол, Н. В. Раздорская, М. А. Шипилова. Различные аспекты т. н. *якувариго* в нашем исследовании не получают широкого освещения, так как, с нашей точки зрения, эта тема заслуживает отдельного рассмотрения. Тем не менее, при проведении данного исследования был изучен ряд работ, рассматривающих это явление как средство

художественной выразительности в манге и аниме, включая исследование Н. Г. Румак, С. Кинсуи, М. Тэсигавара, А. Леви.

Практическую базу исследования составил проведённый автором самостоятельный анализ обширного эмпирического материала, состоящего по большей части из аниме-сериалов, аниме-фильмов и манги, созданных с 1998 по 2025 г.

В данном тексте названия произведений приведены на японском языке, но записаны латиницей в транскрипции Хэпбёрна, т. к. в таком виде они наиболее часто встречаются в СМИ, в частности в интернете. Японские имена пишутся в порядке: сначала фамилия, потом имя; тот же порядок сохраняется в сносках, списке литературы и источников. Все японские имена и названия приводятся согласно транскрипции Поливанова, в случае с транскрипцией латиницей — согласно Хэпбёрну. Долгота звука показывается двоеточием. В отдельных случаях приводятся иероглифические написания приведённых японских терминов и фраз. Слова «сэнсэй» и «сэмпай», а также японские имена склоняются как слова русского языка для удобства читателя.

Просим читателей обратить внимание на то, что сам факт упоминания в тексте тех или иных произведений ещё не может считаться признанием их художественной ценности и, соответственно, — рекомендацией к ознакомлению с ними со стороны автора. Выборка произведений была обусловлена релевантностью встречающихся в них примеров для данного исследования.

Автор хотела бы выразить свою искреннюю благодарность Т. М. Гуревич, К. С. Воркиной и А. С. Нестеровой, а также всему коллективу Издательского дома МГИМО, без помощи и поддержки которых никогда не была бы написана эта книга.

ABSTRACT

Communication of the Japanese in Reality and Anime

Elena Sycheva

The study examines the representation of different shades of attitudes in Japanese language using the examples from Japanese animation — anime. The ways of conveying one's attitude or emotions include using different forms of expressing politeness, choosing name suffixes, etc. The study also analyzes the impacts of the Japanese traditional social hierarchy on the basic principles of Japanese communication. The materials are presented in such a way that even a reader who doesn't know Japanese could understand the issues of conveying semantic and culture nuances of conversations in Japanese into Russian.

KEYWORDS:

Japan, Japanese, Japanese culture, communication, anime, translation

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Япония, японский язык, японская культура, коммуникация, аниме, перевод

ОБ АВТОРЕ

Сычева Елена Сергеевна — кандидат культурологии, доцент кафедры международной журналистики факультета международной журналистики МГИМО МИД России.

Elena Sycheva — PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of International Journalism, MGIMO University.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Сычева Елена Сергеевна

Коммуникация японцев в реальности и аниме

Монография

Шеф-редактор *И. Ю. Окунев*

Заведующая редакцией *Л. С. Жирнова*

Выпускающий редактор *Н. Г. Карпинская*

Компьютерная верстка

и художественное оформление обложки *А. С. Туманова*

Допечатная подготовка *А. О. Бирюков*

Подписано в печать 10.02.2026. Формат 60×84¹/16.

Усл. печ. л. 14,1. Уч.-изд. л. 10,0. Гарнитура Ysabeau.

Заказ № 3099.

Издательский дом МГИМО

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

mgimo.ru/id; id@inno.mgimo.ru

Отпечатано в производственном отделе

Издательского дома МГИМО

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

mgimo.ru/id; print@inno.mgimo.ru